

Лу Иньси услышал короткий и глухой звук — явно кто-то тайком проник внутрь. Он потянул к себе Фан Жолиня, ловко усадив того себе на бедра, а рукав его одежды случайно задел светящуюся жемчужину, и она покатила в угол. Их лица скрылись в тени, и, хотя Фан Жолинь всё ещё в гневе тянул его за одежду, со стороны это не походило на ссору.

— Мне нужен был повод, чтобы войти к тебе, вот я и сказал им... — Лу Иньси низко наклонился к Фан Жолиню и что-то шепнул на ухо, а затем подмигнул. — Они поверили.

— Ты... — Фан Жолинь был так взбешён, что не мог вымолвить ни слова, а кончики его ушей, несмотря на ледяной холод хранилища, пылали.

Лу Иньси, понизив голос, сказал:

— Кто-то подглядывает. Нам нужно сыграть свою роль, иначе нас раскусят, и будут лишние проблемы.

Фан Жолинь с самого начала знал, что кто-то вошёл, но не придавал этому значения. Услышав слова Лу Иньси, он сквозь зубы пробормотал:

— Этот человек служит Ши Цзюньжэню. Его нужно просто убить, к чему лишние разговоры.

Он тут же собрался подняться, чтобы действовать.

Лу Иньси удержал его, положив руку на спину. Выражение его лица стало сложным, а тон насмешливым:

— Разве ты не считал Ши Цзюньжэня единомышленником и близким другом? Почему теперь ты так недружелюбно относишься к его прихвостням?

— Я никогда не пользуюсь грязными приёмами. Ши Цзюньжэнь нарушил великий запрет, создавая человек-марионеток, и делает это прямо здесь, в леднике. Я всегда презирал таких людей, зачем мне быть любезным с его шавками? — непонимающе спросил Фан Жолинь.

Вопрос заставил Лу Иньси на мгновение замереть. Спустя несколько мгновений он произнёс:

— Пришёл, скорее всего, Чжао Се. Я не против убить его, но...

Но он не хотел, чтобы Фан Жолинь убивал без разбора, особенно таких незначительных людей. Лу Иньси не стал договаривать мысль.

— Сегодня я договорился с охранниками, чтобы передать сообщение Мужун Хуань, но оказалось, что магическая формация в городке Аньпин изменена. Можно войти, но нельзя выйти. Чжао Се сказал, что поможет передать письмо Ю Иняню, но, скорее всего, это просто слова. Теперь отсюда никто не может уйти, и, вероятно, кроме Чжао Се, об этом никто не знает. — Лу Иньси сменил тему.

— Мастерство Ши Цзюньжэня посредственное. Даже если у него есть поддержка, разве ты не сможешь разрушить формацию? — спросил Фан Жолинь, предполагая, что «тот человек» непременно поможет Ши Цзюньжэню.

Лу Иньси ответил:

— Если эту формацию разрушить насильно, все внутри погибнут. Ши Цзюньжэнь знает, что я не стану этого делать, поэтому и оставил меня здесь так спокойно. Но я не тороплюсь уходить. Узнав от Чжао Се нужную информацию, я смогу уйти.

Без особых усилий загнать в ловушку того, чьё мастерство выше твоего... Ши Цзюньжэнь и вправду оказался хитрым. Фан Жолинь немного подумал и сказал:

— У меня есть способ выбраться отсюда, но он не должен этого видеть. Раз ты не хочешь, чтобы я его убил, придумай, как его убрать.

Под «ним» он подразумевал Чжао Се, который подглядывал неподалёку.

Лу Иньси тут же повернул голову. Уголки его губ изогнулись, но улыбка заставляла похолодеть.

— Уходи.

Шаги тут же раздались и исчезли вместе с тяжёлым скрипом открывающейся двери.

— Он ушёл, — с довольным видом сказал Лу Иньси.

Нечаянно коснувшись запястья Фан Жолиня и нащупав его пульс, он почувствовал, как в сердце заросли сомнения, словно сорняки. Драконы рождались с врождённым бессмертием, их духовная сила была обильна, но сейчас в теле Фан Жолиня она, казалось, почти иссякла. Если она продолжит утекать с такой скоростью, ему останется недолго. Лекарства, которые он принимал каждый месяц, определённо были нужны, чтобы сдерживать этот недуг.

Что же случилось тогда, после того как он последовал за ним? Мысли Лу Иньси унеслись в прошлое, и он вспомнил момент их разрыва.

Если бы он не встретил Фан Жолиня снова, Лу Иньси был бы уверен, что каждая деталь того дня чётко запечатлена в его памяти. Но когда он попытался вспомнить события после того дня, то ощутил, будто смотрит сквозь туман — всё было неясно.

Фан Жолинь с отвращением поднялся, чтобы подобрать светящуюся жемчужину, покотившуюся в угол.

Внезапно на его руке ощутилось лёгкое прикосновение. Лу Иньси мельком взглянул и

побледнел. Сереброжилая трава возвращения сердца быстро росла, её тонкие и гибкие лозы уже добрались до его плеча.

Лу Иньси осторожно смахнул серебристые побеги веером, но, увидев, что они продолжают расползаться, резким движением рассек их. Трава разлетелась на несколько частей.

Хотя Сереброжилая трава возвращения сердца и была растением из высших миров, её внезапное поведение, напоминающее животное, вызывало дрожь.

Он не знал, в чём именно заключалась её сила, но она явно заставила Ши Цзюньжэня убить Толстяка Чжана и двух других.

Лу Иньси поднял один из отрезанных стеблей и тут же почувствовал неладное. Стебель поглотил энергию с его кончиков пальцев и мгновенно пустил корни.

Фан Жолинь, похоже, уловил движение, обернулся и, увидев, как трава бешено растёт, широко раскрыл глаза. Он бросился к Лу Иньси и с силой выбил серебристое растение из его руки.

— С тобой всё в порядке?! — Фан Жолинь с тревогой схватил правую руку Лу Иньси, чтобы осмотреть.

— Всё нормально, — ответил Лу Иньси.

Его удивила такая паническая реакция, но он позволил Фан Жолиню держать свою руку, чувствуя давно забытое спокойствие.

— Не трогай незнакомые вещи. Сереброжилую траву возвращения сердца нельзя резать, иначе, как ты видишь, она будет поглощать духовную силу и расти с невероятной скоростью. Даже в высших мирах, встретив её, необходимо сжечь дотла, — голос Фан Жолиня звучал тревожно и беспомощно, что было не похоже на его обычную холодность. Очевидно, он хорошо знал, насколько это растение опасно.

— Хорошо, — послушно кивнул Лу Иньси.

Он понял, что в леднике было много духовной силы, и трава, словно попав в благоприятные условия, начала бешено расти.

Фан Жолинь, видя его покорность, почувствовал странное ощущение, но тут же опомнился, отнял руку и бросил на него равнодушный взгляд. Он собрал вещи, разбросанные по полу, достал меч, который использовал в схватке с Ши Цзюньжэнем накануне, и провёл его острием по центру ледника.

Он двигался неторопливо, движения мечом напоминали танец весеннего ветра, рисуя сложную формацию. Закончив, он поместил в центр формации Пару рыб Инь-Ян, вырезанную из нефрита с горы Куньшань.

Лу Иньси подошёл ближе и с любопытством спросил:

— Что это за формация? Я никогда не видел такой.

— Древний массив телепортации. Материалы и метод активации просты, он может доставить в любое место, — ответил Фан Жолинь, сосредоточенный на создании формации, и стал немного разговорчивее.

— Ты никогда не учил меня этому, — вздохнул Лу Иньси, выражая недовольство.

Фан Жолинь даже не взглянул на него и спросил в ответ:

— Ты слышал историю о тигре и кошке?

— Какую историю? — Лу Иньси с детства остался без родителей, а Фан Жолинь не любил рассказывать ему сказки, так что он не мог знать.

Фан Жолинь положил меч, сел, скрестив ноги, и начал неспешный рассказ:

— Жил-был тигр, обладавший огромной силой, но он завидовал ловкости и уму кошки. Тогда он попросил кошку стать его учителем. Кошка научила его различным техникам охоты, и тигр становился всё более умелым. Но однажды он задумал убить кошку, чтобы самому стать царём зверей в лесу. Однако, когда он напал, кошка легко забралась на дерево. Оказывается, кошка оставила один приём в секрете. Тигр не умел лазать по деревьям и мог лишь беспомощно смотреть, как кошка уходит.

Лу Иньси улыбнулся и выдумал продолжение:

— Но позже тигр научился другим навыкам у других зверей. Даже если кошка умеет лазать по деревьям, тигр всё равно сможет поймать её. Кошке пришлось служить тигру, как и остальным обитателям леса.

Фан Жолинь почувствовал, как оковы, запирающие душу, сжались на его лодыжке, словно напоминая о его положении.

— Какого уровня твоё мастерство сейчас? — спросил Фан Жолинь, всё ещё думая о формации и не придавая значения этому маленькому предупреждению.

— Поздний этап слияния, — честно ответил Лу Иньси.

Обычно он скрывал свои способности, выдавая себя за обладателя золотого ядра, поэтому никто не знал его истинного уровня.

Хотя Фан Жолинь заранее предполагал его уровень, он всё же был поражён.

— Всё благодаря хорошему учителю, — Лу Иньси, увидев его выражение лица, с лёгкой улыбкой поклонился, держа веер.

Талантливые практики, усердно тренирующиеся и обладающие удачей, обычно достигают этого уровня к тысяче лет. Но многие умирают, так и не продвинувшись. Лу Иньси, не достигнув и ста лет, уже был на позднем этапе слияния. Фан Жолинь никогда не видел смертного, который продвигался бы так быстро.

«Может, я дал ему слишком много лекарств?» — задумался Фан Жолинь, сожалея.

— Зачем ты спрашиваешь? — Лу Иньси, увидев его молчание, переспросил.

— Формация проста, но для активации требуется мастерство выше уровня выхода из тела, — очнувшись, ответил Фан Жолинь.

<http://bllate.org/book/15097/1333935>